

**Смирнов Е. Сыр-Дарьинская область. Описание,
составленное по официальным источникам. Санкт Петербург.
Типография М.М. Стасюлевича. Васильевский остров. 2 л. 7.
1887. 183 стр.**

(Выдержки из книги о колонизации бассейна реки Талас русскими и меннонитами)

Глав IV. Колонизация Области.

Русская, городская и сельская, колонизация Области началась и продолжается среди самых неблагоприятных условий и до сего времени носить характер неопределенный, случайный. В Проект Положения 1867 года, на основании коего управляется Область, вовсе не был затронут вопрос об устройстве русских городов и сель. Впоследствии этот важный пробль пыталась пополнить высшая администрация края, представившая в 1873 году проект поземельного устройства в краѣ; но ей не удалось провести его и достичь утверждения в законодательном порядке. Такое положение дѣла заставило высшую администрацию края издать мѣстные временныя распоряжения по поземельному вопросу в отношении русских колонистов, впредь до разработки и издания специальных законов, которые урегулировали бы права туземного населения на земли и угодья. Сущность этих распоряжений заключается в слѣдующем: внѣ черты городов и за исключеніем, пространств, избранных в опредѣленных для того пунктахъ подь крестьянскія поселенія, а также площадей, отведенныхъ подь хозяйства почтовыхъ станцій, не разрѣшаются никакіе отводы земель для русскаго населения во избѣжаніе возможныхъ стѣсненій и столкновеній русскихъ колонистовъ съ инородческимъ населеніемъ; на томъ же основаніи запрещена временно и покупка русскими земель у туземцевъ, за неопределеніемъ принадлежащаго послѣднимъ права владѣнія и пользованія землями. Только в концѣ 1882 года разрѣшена русскимъ покупка земель у туземцевъ, владѣющихъ ими на правѣ полной собственности по письменнымъ документамъ. На практикѣ все это сводилось къ тому, что земли были предоставлены в полное, безконтрольное владѣніе и захватъ туземцамъ; участковъ для русскихъ поселеній в первое десятилѣтіе существованія Области отводимо не было; какъ раньше, такъ равно и теперь нѣтъ ни одного утвержденного в законномъ порядке плана города, а земли подь городскія поселенія занимались при первомъ завоеваніи, но в самомъ незначительномъ количествѣ, преимущественно подь воинскія и другія казенныя зданія, да и то не вездѣ. Къ такимъ почти совсѣмъ безземельнымъ городамъ относятся Ходжентъ, Ура-Тюбе и Джизакъ; в остальныхъ же, при расширеніи русскаго города, приходится откупать земли у туземцевъ какъ казнѣ, такъ равно и частнымъ лицамъ. Отсутствие организациі городскихъ обществъ на общихъ основаніяхъ, неимѣніе утвержденныхъ плановъ, достаточной площади земель подь усадьбы, выгоны и проч. —придаютъ русскимъ городамъ характеръ временнымъ поселеній, формирующихся изъ остающихся в краѣ служащихъ лицъ и пришлыхъ, изъ внутренней Россіи и Сибири, -торговцевъ, промышленниковъ и ремесленниковъ. Такіе города устроиваются

исключительно около административныхъ и военныхъ центровъ, отъ которыхъ вполнѣ зависитъ ихъ существованіе; перенесеніе такихъ центровъ на другое мѣсто было причиною совершеннаго уничтоженія бывшихъ прежнихъ городовъ. Въ Сырь-Дарьинской Области подобный примѣръ представляетъ Чиназь, бывшій довольно люднымъ въ первые годы ея существованія, а затѣмъ быстро превратившійся въ развалины при передвиженіи войскъ въ сосѣдній Заравшанскій Округъ. Уменьшеніе правъ русскихъ противъ туземцевъ въ занятіи свободныхъ, пустопорожныхъ участковъ въ предѣлахъ Области,—что запрещалось безусловно,—и трудность покупки земель внѣ узкой городской черты—подрывали стремленіе и дѣятельность горожанъ къ прочному и долговременному устройству своей осѣдлости и къ развитію сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій. Каждый горожанинъ прикрѣпленъ къ мѣсту только домомъ, который онъ имѣетъ въ городѣ; что же касается его занятій, то они находятся въ полной зависимости отъ административнаго центра, группирующаго вокругъ себя городское русское населеніе; немалую роль играетъ также и количество сосредоточенныхъ войскъ, приливъ и отливъ которыхъ весьма замѣтно отражается на благосостояніи горожанъ. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла развитіе русскихъ городовъ не могло идти впередъ, и вотъ причины того, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ самое ничтожное число жителей.

Къ числу уѣздныхъ городовъ съ болѣе замѣтнымъ русскимъ населеніемъ принадлежитъ Аулізата, въ долинѣ р. Таласа. Во времена кокандцевъ азіатскій городъ, группировавшійся вокругъ крѣпости на насыпномъ курганѣ, гдѣ жилъ кокандскій бекъ, былъ очень невеликъ и подвергался постояннымъ нападеніямъ степныхъ киргизовъ и горныхъ каракиргизовъ, враждовавшихъ между собою и то подчинявшихся, то опять свергавшихъ власть кокандцевъ. Въ 1864 г., 5 іюня, городъ былъ занятъ отрядомъ генерала Черняева, имѣвшимъ задачею сомкнуть линію русскихъ владѣній со стороны Сибири и Оренбурга. До 1867 года существовало предположеніе сдѣлать Аулізата главнымъ центромъ вновь образуемаго генераль-губернаторства; но выгодное положеніе Ташкента вблизи независимыхъ въ то время ханствъ, куда тяготѣла русская политика, получило перевѣсъ, и г. Ауліэ-ата былъ сдѣланъ уѣзднымъ центромъ. Въ первое время русская жизнь прививалась въ немъ слабо, между тѣмъ какъ азіатскій городъ быстро наполнялся выходцами изъ сосѣдняго Кокандскаго Ханства и южныхъ областей Туркестана; сюда привлекали ихъ выгодное торговое положеніе въ глубинѣ степей, занятыхъ кочевниками, и богатая, плодоносная мѣстность по р. Таласу. Замѣтное увеличеніе русскаго населенія началось съ 1880 года, когда оживилась русская колонизація Области, начавшаяся съ Аулізатинскаго уѣзда. Положеніе города на большомъ торговомъ пути изъ областей южнаго Туркестана на Сибирь и восточную границу Китая очень выгодно, а развитіе русскихъ сельскихъ поселеній въ богатыхъ предгорьяхъ, въ долинѣ р. Таласа и по притокамъ р. Чу обѣщаетъ хорошую будущность и русскому городу. Въ немъ пока имѣется 70 домовъ, изъ коихъ 12 казенныхъ, 8 общественныхъ и 50 домовъ горожанъ. Хотя всѣ зданія выстроены изъ сырцеваго кирпича, но русскій городъ, расположенный по низменному берегу р. Таласа, имѣетъ благоустроенный видъ, съ чистыми улицами, обсаженными тополями и другими деревьями.

Первыя просьбы русскихъ крестьянъ о разрѣшеніи имъ поселиться въ предѣлахъ Области были поданы еще въ 1868 и 1869 годахъ, но не удовлетворены, главнымъ образомъ, по невыясненію вопроса о возможности и необходимости русской сельской колонизаціи. Высшая администрація края опасалась нарушить права на земли осѣдлаго и кочеваго населенія, особенно стѣснить первое и тѣмъ возбудить неудовольствіе въ народѣ. Колонизація юго-восточныхъ уѣздовъ Области русскими поселеніями встрѣчала затрудненіе въ томъ, что здѣсь осѣдлое населеніе очень ревниво охраняло свои дѣйствительныя или фиктивныя права на земельные участки, что особенно

рельефно выразилось въ устройствѣ Никольскаго селенія вблизи Ташкента. Кромѣ того, администрація была мало знакома съ хозяйственными условіями Области, особенно въ первые годы ея существованія: не было правильнаго размежеванія земель, а потому нельзя было опредѣлить, какія именно земли можно считать свободными и какія—принадлежащими кочевымъ и осѣдлымъ туземнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ.

Тѣмъ не менѣе дѣло по устройству русскихъ поселеній получило нѣкоторое движеніе. Въ 1869 г., по распоряженію Генераль-Губернатора была произведена съемка пустопорожнихъ и удобныхъ для поселеній земель въ Аулізатинскомъ уѣздѣ: въ и по р. Терсу. Свободныхъ земель здѣсь найдено до 7,600 десятинъ, достаточныхъ для 500 дворовъ поселенцевъ съ надѣломъ въ 15 десятинъ на семью; а въ 1875 году получило распоряженіе о томъ, чтобы обмежеванныя земли не занимались туземцами. Но такое позднее распоряженіе не могло быть приведено въ исполненіе, потому что киргизы успели уже ихъ занять, распахать и устроить свои зимовки и курганчи (кстау). Быстрое и успѣшное заселеніе сосѣдней Семирѣченской Области; гдѣ бывший Военный Губернаторъ генераль Колпаковскій прилагалъ всѣ старанія къ устройству русскихъ сель на обширныхъ и богатыхъ пустошахъ, не могло остаться безъ вліянія на многоземельный Аулізатинскій уѣздъ. Первое русское поселеніе образовалось изъ семирѣченскихъ крестьянъ въ 1873 г. близъ г. Аулізата, состоявшаго въ то время изъ нѣсколькихъ домиковъ служащихъ лицъ и татаръ. Эти переселенцы, нѣсколько семей, явились безъ вызова и жили на правахъ пришлыхъ людей изъ сосѣдней губерніи, занимаясь въ городѣ разными ремеслами. Впослѣдствіи со многими другими такими же поселенцами они причислены въ аулізатинскіе мѣщане. Въ 1875 году явились переселенцы изъ Астраханской губерніи; но такъ какъ они прибыли по неразрѣшенному высшею властію вызову мѣстнаго Уѣзднаго Начальника, то встрѣтили много затрудненій въ полученіи участка для своего поселенія. Часть ихъ ушла въ Семирѣченскую Область, а часть, въ слѣдующемъ году, поселена на р. Таласѣ, въ 15 верстахъ отъ города, въ мѣстности Сары-Камарь, гдѣ впослѣдствіи и образовалось селеніе этого названія ¹⁾. Въ томъ же 1876 году прибыли еще поселенцы, которымъ и былъ отведенъ участокъ на границѣ Семирѣченской Области, въ мѣстности Чалдаварь, а въ 1877 году образованъ Акчійскій посёлокъ въ верхней долиинѣ р. Таласа. Такъ началась русская сельская колонизація въ предѣлахъ Сырь-Дарьинской Области и, естественно, на первыхъ порахъ не могла идти успѣшно: поселенцы не получали ни правильной нарѣзки земли, ни пособій при водвореніи,—слѣдовательно устроивались какъ бы сами собою. Какъ медленно и вяло шла колонизація— можно видѣть изъ слѣдующаго: съ 1875 по 1880 годъ, т. е. въ теченіе пяти лѣтъ, въ трехъ русскихъ поселеніяхъ не насчитывалось и 200 человекъ обоого пола. Между тѣмъ поселенцы продолжали прибывать, требовали у администраціи земель, нерѣдко долго блуждали по Области съ семьями и имуществомъ, а затѣмъ или устроивались при русскихъ городахъ, приписываясь впослѣдствіи въ мѣщане, или уходили въ Семирѣчье, или же, наконецъ, возвращались обратно въ Европейскую Россію.

Такое неопредѣленное положеніе дѣла требовало принятія какихъ-нибудь мѣръ для приведенія въ порядокъ появившагося движенія русскихъ колонистовъ, шедшихъ въ край: со стороны Семирѣчья и Казалинска безъ вызова администраціи, на собственный рискъ, а потому часто бѣдствовавшихъ среди чуждаго туземнаго населенія, относившагося къ нимъ не только не дружелюбно, но и враждебно. Въ 1881 году высшею администраціею въ краѣ были выработаны слѣдующія временныя правила русскихъ поселеній въ Семирѣченской и Сырь-Дарьинской Областяхъ ²⁾:

1) Русскіе поселенцы устроиваются на свободныхъ казенныхъ земляхъ, безъ стѣсненія пользованія ими инородческаго населенія.

2) Русскимъ поселенцамъ предоставляется 15-лѣтняя льгота отъ всѣхъ податей и повинностей, денежныхъ и натуральныхъ, въ томъ числѣ и отъ повинности рекрутской и воинскаго поста.

3) Переселенцы не получаютъ отъ казны пособій на водвореніе. Но въ особливо уважительныхъ случаяхъ (неурожая, падежа скота и проч.) выдаются денежные ссуды изъ ассигнуемаго на этотъ предметъ кредита въ суммѣ 6,000 рублей³⁾.

Правила эти не были утверждены въ законодательномъ порядкѣ, а представляютъ собою мѣстное распоряженіе, и по своему свойству не могли оказать особаго вліянія на развитіе русской колонизаціи въ предѣлахъ Сырь-Дарьинской Области. Преимущественное значеніе они имѣли для Семирѣченской Области, гдѣ колонизація велась энергично со времени ея начала, причемъ Межевое Отдѣленіе Областнаго Правленія снимало на планы всѣ пустопорожніе участки земель, которые поступали въ собственность казны, а затѣмъ въ надѣлъ поселенцамъ. Отсутствие законоположеній по поземельному устройству и нарѣзкѣ земель туземному населенію въ извѣстномъ размѣрѣ на осѣдлый дворъ или полукочевую кибитку киргиза въ Сырь-Дарьинской Области парализовало рѣшеніе вопросовъ о томъ, какія именно земли считать казенными, а потому и возможными для русскихъ поселеній. При первомъ шагѣ къ занятію какого-либо участка пустопорожней земли, администрація встрѣчаетъ хозяевъ ея—или въ видѣ сартовъ, опирающихся на давніе и весьма сомнительнаго достоинства документы, выданные, будто-бы, ханами и казіями,—или киргизовъ, опирающихся на фактическое право пользованія подъ свои кочевки. Болѣе свободнымъ отъ настоящихъ и фиктивныхъ землевладѣльцевъ оказался оди́нъ Ауліэатинскій уѣздъ, если не считать Перовскаго и Казалинскаго, удобныхъ для осѣдлыхъ поселеній только вдоль рѣчной долины Сыра, да и то съ производствомъ дорогихъ оросительныхъ работъ. На подобныя работы въ распоряженіи администраціи не было ни техническихъ, ни денежныхъ средствъ, почему колонизація ограничивалась преимущественно первымъ уѣздомъ, а впослѣдствіи началась и въ Кураминскомъ, на участкахъ, находящихся въ безспорномъ владѣніи казны. До 1883 года дѣло колонизаціи велось такъ же слабо и неустойчиво, какъ и въ первое пятилѣтіе. Но послѣдніе два года (1884 и 1885 годы) число русскихъ поселенцевъ увеличилось почти въ десять разъ, селенія получили помощь отъ администраціи въ дѣлѣ своего устройства, и нѣкоторыя селенія, несмотря на короткое время, доказали возможность колонизаціи земель Области, съ совершенно оригинальными, непохожими на русскія, условіями обработки земель при помощи орошенія.

Какъ сказано выше, въ первое пятилѣтіе (до 1880 года), въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ было основано только три поселенія. Въ 1879 году въ нихъ числилось крестьянъ и поселенныхъ отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ: въ Сары-Камарскомъ— 60 душъ обоюго пола, въ Чалдаварскомъ - 70 душъ и въ Акчійскомъ⁴⁾ - 67 душъ, а всего 197 душъ. Акчійскій выселокъ, основанный въ 75 верстахъ отъ г. Ауліэата, въ верхней долині р. Таласа, бывшей тогда довольно пустынною, развивался весьма слабо и едва было не прекратилъ своего существованія: поселенцы переходили или въ Чалдаваръ, или въ сосѣднюю Семирѣчинскую Область. Начало оно возрождаться только тогда, когда въ долині Таласа появились другія села, а затѣмъ вообще оживилась русская колонизація уѣзда. Въ послѣдующіе годы въ этомъ уѣздѣ основаны: въ 1880 году село Покровское, въ 1882 году—селенія нѣмцевъ-меннонитовъ (Николайполь, Гнаденталь, Кеппенталь, Гнаденфельдъ), въ 1883 году—с. Николаевское и въ 1884 году—поселокъ Мерке. Такимъ образомъ къ концу 1885 года въ уѣздѣ существовало шесть русскихъ сель и чехыре нѣмецкихъ поселка, имѣвшіе всего 1,874 души обоюго пола. Такъ какъ селенія только еще формируются, то полнаго надѣла въ нихъ не нарѣзано, хотя каждая семья, какъ изъ числа прежнихъ поселенцевъ, такъ и изъ вновь являющихся, имѣетъ земли въ достаточномъ количествѣ (по 20 десятинъ на дворъ) для усадьбъ, пашни и

выгоновъ. Что касается денежных пособій на водвореніе, то выдача ихъ поселенцамъ началась только съ 1879 года; въ теченіе семи лѣтъ (по 1885 годъ) всего выдано 8,700 рублей, изъ коихъ половина, именно 4,400 рублей, выданы въ 1885 году. Кромѣ этого, въ селеніи Чалдаваръ начато постройкою зданіе для сельской школы, которое будетъ стоить до 4,000 рублей.

Нѣсколько лучше были обставлены какъ самый ходъ переселенія, такъ и устройство колоній нѣмцевъ-меннонитовъ.

Меннониты принадлежатъ къ извѣстной сектѣ, основанной въ 1557 году Менномъ въ Фрисландіи. Въ числѣ догматовъ ихъ ученія, имѣющихъ политическое значеніе, заключается, между прочими, слѣдующій: войну и клятву они считаютъ дѣломъ непозволительнымъ. Въ Россію меннониты вызваны изъ Тироля и поселены въ южныхъ губерніяхъ и по р. Волгѣ. Въ 1876 году, при введеніи общей воинской повинности, они отказались подчиниться этому закону, и хотя правительство дало имъ льготы, освободивъ отъ строевой службы и ношенія оружія, но, несмотря на это, меннониты начали массами выселяться въ Америку. Климатическія и общественныя условія въ странахъ Новаго Свѣта тоже не могли удовлетворить сектантовъ, и чрезъ годъ они вернулись въ Россію и впущены въ предѣлы Имперіи съ лишеніемъ данныхъ прежде льготъ. Въ 1879 и 1880 годахъ часть меннонитовъ, въ числѣ 500 семей, направилась въ Туркестанскій край, рассчитывая воспользоваться льготами по воинской повинности.хлопоты ихъ по этому дѣлу, однако, не увѣнчались успѣхомъ, и они просились въ Бухару; но эмиръ Музафаръ отказалъ въ пріемѣ, ссылаясь на; то, что бухарцы сами нуждаются въ землѣ и водѣ, что меннониты не знаютъ мѣстнаго языка, не умѣютъ обрабатывать землю, а женщины, не закрывающія своихъ лицъ, подадутъ въ этомъ отношеніи дурной примѣръ мусульманкамъ. Встрѣтивъ здѣсь неудачу, меннониты, съ разрѣшенія русскаго правительства, завели сношеніе съ хивинскимъ ханомъ, который и принялъ ихъ въ свои владѣнія. Часть сектантовъ поселилась близъ г. Хивы по каналу Лауданъ и у г. Ходжейли на извѣстныхъ льготахъ; часть же осталась въ Сырѣ-Дарьинской Обласги и впослѣдствіи была поселена въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ.

Въ 1880 году меннониты прибыли въ г. Ташкентъ, встрѣчая по дорогѣ, всяждствіе распоряженія высшей власти въ краѣ, заботливость со стороны уѣздной администраціи; въ Ташкентѣ для ихъ помѣщенія были отведены зданія упраздненной ярмарки, на приспособленіе коихъ израсходовано до 1,200 рублей изъ казенныхъ суммъ. Для образованія колоній имъ предполагалось отдать земли бывшаго казеннаго конскаго завода у сел. Капланбека, въ 18 верстахъ отъ Ташкента, но впослѣдствіи имъ назначены земли въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ. Въ 1881 году уполномоченные меннонитовъ (ходоки) осмотрѣли земли въ верхней долинѣ р. Таласа и, по соглашенію съ мѣстнымъ уѣзднымъ начальникомъ, выбрали участокъ на лѣвомъ притоцѣ Урь-Маралѣ, куда и переселились въ числѣ 73 семей. Для нарѣзки имъ земли былъ командированъ топографъ и разрѣшено вырубить изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ по 25 лѣсинъ на семью для постройки домовъ и 85 лѣсинъ на школу и общественную мельницу. Кромѣ того, въ 1882 году имъ выдада безпроцентная ссуда въ 1,550 руб. съ уплатою въ теченіе четырехъ лѣтъ, начиная съ 1886 года, и, сверхъ того, выдано 3,000 руб. на 5 лѣтъ изъ мѣстной уѣздной ссудной кассы изъ 5% годовыхъ. Устройство колоній меннонитовъ стоило всего 5,793 руб., изъ коихъ расхода временнаго 4,550 руб., а остальные 1,243 руб. представляютъ расходъ безвозвратный. Къ концу 1885 года меннонитовъ было 77 семей, составляющихъ 382 души обоого пола, живущихъ въ 76 дворахъ и образующихъ 4 колоніи.

Хотя меннониты и отличаются трезвостью, трудолюбіемъ и любовью къ порядку и мирнымъ занятіямъ, но, какъ колонизаціонный элементъ на здѣшной окраинѣ, они мало надежны. Ихъ религіозный догматъ, запрещающій носить оружіе и вступать въ ряды войскъ, заставляеть переходить съ мѣста на мѣсто, отыскивая страну, гдѣ не

существуеть воинской повинности и не приходилось бы прибѣгать въ оружію. Положеніе меннонитскихъ колоній въ Хивѣ, среди вольныхъ узбековъ и туркменъ, довольно незавидное; въ случаяхъ чрезвычайныхъ то же можетъ быть и въ горахъ Ауліэатинскаго уѣзда, населенныхъ полудикими каракиргизами; вмѣсто поддержанія русскаго значенія мужественной обороной, они потребуютъ военнаго отряда для своей защиты⁵). Однимъ словомъ, поселеніе меннонитовъ въ Туркестанѣ не усиливаетъ здѣсь нашего положенія, а скорѣе ослабляетъ.

За послѣднее пятилѣтіе — 1880—1885 г., — а главнымъ образомъ за послѣдніе два года, какъ сказано выше, число русскихъ поселенцевъ въ предѣлахъ Области увеличилось больше чѣмъ въ 10 разъ противъ перваго пятилѣтія—1875—1880 г, Къ концу 1885 года было восемь русскихъ селеній и четыре нѣмецкихъ колоній меннонитовъ, всего 514 семействъ, образовавшихъ 540 дворовъ съ населеніемъ 2,552 души обоого пола. Для пользованія поселенцамъ нарѣзано земли подъ усадьбы, пашни, луга и выгоны 15,354 десятинъ. Болѣе частныя свѣдѣнія сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Названіе селеній.	Число дворовъ	Мужск. пола	Женск. пола	Итого	Денежный расходъ на поселеніе.
Ауліэатинскій уѣздъ.					
Меркинское	24	59	60	119	На все селенія 8.700 руб.
Сарыкамарское (Михайловское)	33	103	87	190	
Чалдаварское	60	196	138	334	
Акційское (Дмитріевское)	66	230	272	402	
Покровское	51	152	129	281	
Николаевское	26	86	80	166	
Колоніи меннонитовъ	79	209	173	382	5,793 р.
Кураминскій уѣздъ					
Никольское	170	255	292	647	29,666 р.
Чиназ	31	73	56	131	-
Итого	640	1,363	1,189	2,552	44,159 р.

Къ этому необходимо добавить, что областною администраціе приняты мѣры къ приведенію въ извѣстность пространства свободныхъ и удобныхъ земель въ предѣлахъ Области для устройства русскихъ крестьянскихъ поселеній. Къ концу 1885 года подыскано и обмежевано: 1) въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ 8,060 десятинъ для 226 дворовъ поселенцевъ; изъ нихъ въ верхней и нижней частяхъ долины р. Таласа - 4,060 десятинъ для 144 двор. и въ восточной части уѣзда по р. Чу и ея лѣвымъ притокамъ—4,000 десят. для 82 двор.; 2) въ Кураминскомъ уѣздѣ: по каналу Дельверзинъ—до 4,000 десятинъ: по каналу Искандеръ, вновь проводимому на частныя средства—до 1,500 десятинъ; кромѣ того, имѣются виды администраціи на массу земель, которыя могутъ быть орошены съ окончаніемъ работъ по Искандерскому арыку и по арыку Урумбай въ Голодной степи; 3) въ Перовскомъ уѣздѣ по Яны-Дарѣ—до 9,000 десятинъ. Такое положеніе дѣль даетъ надежду на то, что будущность важнаго въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ русскаго колонизаціоннаго вопроса въ Области нужно считать обезпеченною, тѣмъ болѣе, что отпускаемая раньше сумма въ 4,000 руб. на пособіе переселенцамъ съ 1886 года будетъ увеличена до 8,000 рублей. Въ виду полной успѣшности въ подысканіи свободныхъ земель и усиленія денежныхъ средствъ областною администраціе заведены сношенія съ Чиновникомъ Министерства

Внутреннихъ Дѣлъ по переселенческому дѣлу, живущему въ г. Оренбургѣ, о направленіи русскихъ переселенцевъ въ предѣлы Области.

-
- 1) Въ 1886 году оно переименовано въ селеніе Михайловское.
 - 2) Въ Ферганскую Область, Заравшанскій Округъ и Аму-Дарьинскій Отдѣлъ русскіе поселенцы не допускаются вовсе.
 - 3) Въ 1883 году, за выдѣленіемъ Семирѣченской Области въ составъ Степнаго Генераль-Губернаторства, кредитъ уменьшенъ до 4,000 рублей.
 - 4) Теперь сел. Дмитріевское.
 - 5) Во время вторженія въ предѣлы кокандцевъ въ 1875 г. русскіе крестьяне (мастеровые на стекольномъ заводѣ близъ г. Ходжента) защищались съ замѣчательнымъ мужествомъ.